

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-142-146

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РЕЧЕЙ Г.А. ЗЮГАНОВА, Б.Н. ЕЛЬЦИНА И В.В. ЖИРИНОВСКОГО) (ЧАСТЬ 1)

© *Никита Николаевич Равочкин*

*Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева; Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, г. Кемерово, Россия
nickravochkin@mail.com*

Аннотация. Рассматривается медиаполитический дискурс наиболее заметных субъектов – Б.Н. Ельцина, Г.А. Зюганова и В.В. Жириновского. Прослежена специфика взаимоотношений между автором и адресатом в политической повестке. Сделан акцент на персонификации политики и дискурсивной личности ее акторов. В первой части проанализированы речевые единицы Б.Н. Ельцина и Г.А. Зюганова. Представлены характеристики адресатов. Произведена экспликация смыслов, заложенных в лексемы. Установлена связь между образами авторов и адресатов в медиапространстве. Представлены используемые языковые средства, позволяющие установить закономерности политического успеха и неудач. В заключение подводятся и обобщаются промежуточные итоги исследования.

Ключевые слова: дискурс, политика, адресат, коммуникация, речь.

Для цитирования: Равочкин Н.Н. Лингвистическое исследование медиаполитического дискурса (на примере анализа речей Г.А. Зюганова, Б.Н. Ельцина и В.В. Жириновского) (часть 1) // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 142-146. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-142-146

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Linguistic study of media-political discourse (based on the analysis of speeches by G.A. Zyuganov, B.N. Yeltsin and V.V. Zhirinovsky) (part 1)

© *Nikita N. Ravochkin*

*Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev; Kuzbass state agrarian university named after V.N. Poletskov, Kemerovo, Russian Federation
nickravochkin@mail.com*

Abstract. The article examines the media political discourse of the most prominent subjects – B.N. Yeltsin, G.A. Zyuganov and V.V. Zhirinovsky. The specifics of the relationship between the author and the addressee in the political agenda are traced. The emphasis is placed on the personification of politics and the discursive personality of its actors. In the first part, the speech units of B.N. Yeltsin and G.A. Zyuganov are analyzed. The characteristics of the addressees are presented. The explication of the meanings embedded in the lexemes is performed. A connection has been established between the images of authors and addressees in the media space. The linguistic means used are presented, which make it possible to establish patterns of political success and failures. In conclusion, the interim results of the study are summarized and summarized.

Key words: discourse, politics, addressee, communication, speech.

For citation: Ravochkin N.N. Linguistic study of media-political discourse (based on the analysis of speeches by G.A. Zyuganov, B.N. Yeltsin and V.V. Zhirinovsky) (part 1). *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 142-146. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-142-146

Введение

Политический дискурс имеет контекстуальную привязку, в которой автор и адресат обретают те или иные социальные роли, а также соотнобразуют свои поведенческие паттерны с действиями соответствующих акторов политического взаимодействия, в результате чего происходят генезис и модификация текстов с учетом взаимовлияния на них образов автора и адресата. Иллюстрирование многообразия образов автора и адресата определяет наш выбор ситуаций из двух соприкасающихся видов политического дискурса – предвыборного и президентского [4].

По нашему мнению, именно в свете преодоления затянувшихся переходных постсоветских тенденций в российском социуме, политическая речь представляется одним из наиболее актуальных феноменов для лингвистического исследования, равно как и участие в выборах тех влиятельных субъектов, которые претендуют на обретение властных полномочий главы государства. Самоочевидно, что с позиции современной филологической науки наибольший интерес для исследователя представляют не столько сами «выборы» или «политические деятели» как таковые (сами по себе), сколько множество коммуникативных взаимодействий между авторами и адресатами.

Обсуждение

Лингвистические исследования, анализирующие политический дискурс, дополняют собственно политические и психологические работы, репрезентируя междисциплинарную картину. Резонно полагать, что «дискурсивная компетентность» определяется главным образом через умения и навыки субъекта воспринимать и порождать речевые сообщения. Правда, с позиции современной науки результат можно оценить благодаря установлению конгруэнтности таких сообщений прагматическому контексту. К примеру, эффективность широко известных и употребляемых фразеологических оборотов можно будет оценить через анализ итогов, отражающих изменения в поведении коллективного адресата, образ которого «политик говорящий» складывается из составляющих электорат основных целевых групп.

Интерес к конкретным политикам во многом обусловлен тенденциями персонификации политики. Именно с учетом сказанного выше нами были выделены Г.А. Зюганов, Б.Н. Ельцин, и В.В. Жириновский. Компаративистский анализ речевых образов автора российских президентов и наиболее запоминающихся претендентов на этот пост позволяет определить развитие политического дискурса и выявить, какой речевой образ соответствует конкретному историческому этапу.

Материалом для статьи послужили медиатексты Г.А. Зюганова, Б.Н. Ельцина и В.В. Жириновского. При проведении исследования и в процессе написания статьи были использованы следующие методы: индукция, интенциональный метод, контент-анализ, наблюдение, описание. Первый порядковый номер Г.А. Зюганова связан с тем, что, по нашему мнению, он представляет собой некоторый анахронизм, каким-то «чудом» оказавшийся в современной политической медиальности и развивающийся по собственной четко определенной траектории: однотипные выступления, ослабевающий в плане убедительности его авторский образ «борца» переходящий в образ «пустозвона» («Только горлопанит, а ничего сам то и не делает!»). Выходит, что в массовом сознании адресата его образ превращается антиобраз, а рейтинг материализуется в антирейтинге [7].

Будучи многократным кандидатом в президенты, Зюганову все сложнее становится решать для приверженцев КПРФ интегративные задачи, причем трудности возникают как с политически ориентированным электоратом, так и с новыми лично ориентированными сторонниками. На деле адресат, способный к борьбе и быть «борцом», рдеет в соответствии с объективными реалиями жизни (не желая руководствоваться абстрактным принципом «Жить как раньше (в СССР)») и отсутствием четких представлений об идеях коммунизма. Отсутствие лично ориентированного адресата связано с отсутствием эмоциональных и «энергетических» характеристик его образа, связанных также с переоценкой образов успешного политика в течение последних тридцати лет. Единственное, что может подкупить адресата в образе Зюганова – это идеологическая приверженность и соответствующая коллегияльность, которые, по нашему мнению, определены функциональностью Геннадия Андреевича в российском политическом медиадискурсе.

Речь, как и подобает консервативной языковой личности, обладает ярко выраженной структурной однородностью. По сути, Г.А. Зюганов не стремится к сознательному контролю своего речевого образа – и это несмотря на большой политический опыт, что проявляется в ощущениях советской манеры речевого поведения, недосказанности, неискренности в речах, безапелляционных сомнительных оценок и даже игнорированию разговорного стиля, что в корне противоречит логике современного адресата, ведь новые медиа позволяют воспринимать автора не дискретно, но в режиме «24/7». Вдумчивая аналитика медиасообщений Зюганова приводит нас к выводу о том, что он использует стратегию создания антиобраза находящихся у власти («*“Народ все стерпит!” – считает обнаглевшее ворье, выдумывая новые и новые способы мошенничества*»), но людей, на деле разделяющих это мнение, с каждым политическим событием все меньше. В противовес такому отрицательному речевому имиджу Зюганова массовый адресат отмечает лишь «доходчивость речи», «правильное построение фраз», что способствует созданию цельного образа этого политического деятеля.

Тем не менее, образ «усредненного» редееющего зюгановского адресата видится нам как преобладающая в общей структуре часть людей старшего возраста, ностальгирующих по СССР, их идеологически воспитанные дети и внуки и просто те, кто не смог адаптироваться к реалиям российской жизни на любом из ее этапов. К тому же современный адресат, разделяющий зюгановские тексты, маркируется теперь как оппозиционер, поэтому добавим сюда тех, кто руководствуется протестным голосованием [1]. Однако еще раз отметим, что Зюганов сегодня может восприниматься как «случайный» автор в российском политическом дискурсе. Отсюда наша убежденность, что изучение его образа будет закономерно проводить в рамках советского политического дискурса.

Без обращения к первому, «ельцинскому», политическому дискурсу новой России невозможно изучение политического дискурса современности [3]. Собственно российский политический дискурс и начинается с инаугурационной речи Б.Н. Ельцина в 1991 г. [8]. Анализ текста, особенно части, которая содержит следующий фрагмент:

«Президент – не Бог, не новый монарх, не всемогущий чудотворец, он гражданин, облеченный огромной ответственностью за судьбу России, своих сограждан. Он прежде всего человек, которому оказано высшее народное доверие»

Он приводит нас к умозаключению, что Ельцин даже не через противопоставление, но посредством отрицания «советского» и «царского» адресата акцентирует внимание на внедрение в сознание современных реципиентов его речи необходимости формирования не только новых отношений, но и качественно иной аудитории, что существенно изменяет и сам образ президента. Формированию последнего способствует также использование перед утвердительным отрицательного предложения («не Бог и не монарх»), предопределяя побуждение дополнительных знаний при таком «знакомстве» с первым лицом и последующее статусное отношение сторон в складывающемся политическом дискурсе стране.

Анализ пребывания Б.Н. Ельцина на посту главы государства дает основания полагать, его речевому портрету, характерны такие маркеры как «решительный, деятельный, убежденный в правоте слов и поступков лидер; человек, имеющий властные полномочия и личные обязательства перед гражданами страны, ум, воля, человечность» [2]. Такое видение статуса впервые введенного понятия первый президент России считал необходимым подчеркивать в выступлениях, обращенных через масс-медиа к пока еще формирующемуся адресату. Приведем самые различные примеры фраз Бориса Николаевича, так убежденного в своей правоте:

«Президент – машина для принятия решений: Я – машина для принятия решений».

«Борис, ты прав»

«Я, конечно, разберусь. Им врежу, как следует».

«На заседании оргкомитета необходимо определить... не так сели... Степашин – первый зам. Исправить. Сергей Вадимович – пересядьте».

«Уверен, что наши действия по достоинству оценят потомки».

Образ Ельцина-автора формировал свою аудиторию в соответствии с тематикой основных выступлений в медиaprостранстве в первые годы своего нахождения на посту. Так, строя новую страну, первый президент искал своих последователей, разделявших его негативное отношение к советскому прошлому. Негативный опыт социализма («*Веками государственный интерес ставился выше человека*»), артикулированный Ельциным, и приверженность абстрактным для большинства россиян демократическим ценностям («*в основе будет свобода предприятий и территорий, инициатива и предприимчивость граждан обеспечат благополучие российским семьям*»; «*Мы обязательно превратим ее (Россию) в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство*»); обращают на себя внимание проективная обращенность Ельцина к рамочно представленному «светлому будущему» («*Великая Россия поднимается с колен*»), а также искренние намерения по поводу сближения власти и населения («*Веками в нашей стране власть и народ были на разных полюсах*»), поэтому вполне логично, что отношение к фигуре первого президента России вряд ли когда-нибудь удастся категорировать как однозначное взамен хорошо известного многим полярного.

Мы связываем это скорее с переломным моментом в истории страны и «идейным брожением» адресата, нежели с коммуникативными неудачами первого президента. Поскольку приобщение к новой, «ельцинской», идеологии могло закончиться еще быстрее, вызвав большие разочарования. Ельцин является автором-новатором, внесший плюрализм в жанры политического дискурса: инаугурационная речь, радиообращение, интервью большому количеству журналистов, интернет-конференция, прощальная речь. С Ельцина берет начало и учет коммуникативной компетентности автора, как способности понимания и правильного построения этого множества типов политических текстов с учетом контекста.

Выводы

Любое общество вырабатывает нормы поведения. Необходимо отметить, что именно с Б.Н. Ельцина берет свое начало введение и следование нормам речевого этикета в институциональной обстановке, которые, вне сомнения, как и абсолютное большинство новых феноменов, получили двойственное проявление. В процессе общения этика является регулятором речи, определяющим границы (не)допустимого, а также тех сценариев поведения, которые приветствуются или же осуждаются. Со времен Ельцина в лексикон вводится понятие «толерантность», предполагающая признание права людей быть непохожими друг на друга и требовать уважения этого права от других. Следование нормам речевого этикета в процессе политического общения свидетельствует о сильном образе автора [5]. В частности, уважительное отношение автора к адресату в процессе общения имеет цель не только соответствие идеям международных стандартов политического общения, но и скрытое выражение прагматической установки говорящего по отношению к воспринимающему информацию [6].

Отсутствие четких представлений, кто «свой», а кто «чужой», предопределило также плюрализм языковых средств убеждения, используемых Ельциным:

- 1) вопросно-ответная диалогичность;
- 2) категоричность, контрастность и эмоциональность («*Хватит! Пора наводить порядок. Прежде всего, во власти. И я его наведу!*»; «*Как я взволнован*»);
- 3) метафоричность («*Власть обрастает жиром!*»);
- 4) лексические повторы («*Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми*»).

Список источников

1. Антропов И.К., Лясина И.Ю., Соколов Р.В. Общая характеристика электората кандидата Г. Зюганова на выборах президента России в 2012 году (по результатам городского социологического исследования) // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 7-1. С. 20–21.

2. *Гаврилова М.В.* Некоторые черты речевого портрета первого президента России Б.Н. Ельцина // Политическая лингвистика. 2012. № 4 (42). С. 17–22.
3. *Кожмякин Е.А.* Политический дискурс // Дискурс-Пи. 2010. Т. 9. № 1-2. С. 346–347.
4. *Попова Е.В.* Предвыборный дискурс – многовекторность лингвистического исследования // Проблемы современной науки. 2012. № 5-1. С. 46–54.
5. *Рядчикова Е.Н., Тхакушинова Ж.Б.* Речевой этикет как показатель сильной языковой личности политика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 4. С. 150–154.
6. *Сарикова Ч.А.* Речевые особенности политика как сильной языковой личности // Вестник Ошского государственного университета. 2016. № 1. С. 163–167.
7. *Семёнов А.В.* Образы кандидатов в президенты РФ: концептуальный анализ // Выборы: теория и практика. 2012. № 1 (21). С. 26–33.
8. Текст выступления Б.Н. Ельцина после принесения Президентской клятвы (10.07.1991 г.). – URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9678/> (дата обращения 01.11.2024).

References

1. *Antropov I.K., Lyasina I.Yu., Sokolov R.V.* General characteristics of the electorate of candidate G. Zyuganov in the presidential elections of Russia in 2012 (based on the results of an urban sociological study) // Modern science-intensive technologies. 2013. No. 7-1. P. 20–21.
2. *Gavrilova M.V.* Some features of the speech portrait of the first president of Russia B.N. Yeltsin // Political linguistics. 2012. No. 4 (42). P. 17–22.
3. *Kozhemyakin E.A.* Political discourse // Discourse-Pi. 2010. Vol. 9. No. 1-2. P. 346–347.
4. *Popova E.V.* Pre-election discourse – multi-vector linguistic research // Problems of modern science. 2012. No. 5-1. P. 46–54.
5. *Ryadchikova E.N., Tkhakushinova Zh.B.* Speech etiquette as an indicator of a politician's strong linguistic personality // Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism. 2009. No. 4. P. 150–154.
6. *Sarikova Ch.A.* Speech features of a politician as a strong linguistic personality // Bulletin of Osh State University. 2016. No. 1. P. 163–167.
7. *Semenov A.V.* Images of candidates for president of the Russian Federation: conceptual analysis // Elections: theory and practice. 2012. № 1 (21). P. 26–33.
8. Text of B.N. Yeltsin's speech after taking the Presidential oath (10.07.1991). – URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/9678/> (accessed 01.11.2024).

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 16.02.2025; принята к публикации 16.02.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 16.02.2025; accepted for publication 16.02.2025.